

Д. С. Сизарев

«Мягкая сила» публичной дипломатии Группы семи/восьми

В статье рассматривается история развития темы публичной дипломатии в деятельности Группы семи/восьми. В тексте приведены исторические примеры использования инструментов публичной дипломатии. Определяются особенности выстраивания взаимодействия с представителями неправительственных организаций и гражданского общества, а также подчеркивается его неоднородность. В проблемно-хронологической последовательности излагаются этапы признания лидерами стран-участниц «клуба» роли и значения НПО. Если в первые периоды работы клуба взаимодействие с представителями НПО и гражданского общества было эпизодическим, то на современном этапе оно являлось обязательным элементом проводимых саммитов. Группа применяла в своей деятельности различные формы сотрудничества со внешними партнерами, разрабатывая и внедряя новые. Изучаются наиболее успешные формы выстраивания данного взаимодействия. В статье анализируется реакция представителей гражданского общества на проводимую лидерами стран «клуба» политику. Выявляются проблемные зоны реализации публичной дипломатии и ее влияния на потенциал и «мягкую силу» Группы семи/восьми. В статье охарактеризованы последствия многолетнего взаимодействия лидеров стран «клуба» с представителями неправительственных организаций и гражданского общества. Делается вывод об эволюции в вопросе использования публичной дипломатии в ходе работы Группы семи/восьми.

Ключевые слова: мягкая сила, жесткая сила, публичная дипломатия, НПО, Группа семи, Группа восьми, саммит в Санкт-Петербурге 2006.

D. S. Sizarev

"Soft Force" of the Public Diplomacy of the Group of Seven/Eight

The article examines the history of the development of the theme of the public diplomacy in the Group of Seven / Eight. The text gives historical examples of the use of tools of public diplomacy. There are defined the features of building interaction with representatives of non-governmental organizations and civil society, as well as its heterogeneity is emphasized. In a problem-chronological order the steps of recognizing by the leaders of the "Club" of the role and importance of NGOs are outlined. If in the first years of the Club's interaction with representatives of NGOs and the civil society was episodic, now at the present stage it is an indispensable element of the summits. The Group applied in their work various forms of cooperation with external partners, developing and introducing new ones. The most successful forms of building of this interaction are studied. The article examines the response of the civil society leaders on the current policy of "the Club". Are identified the problem areas of implementation of public diplomacy and its impact on the capacity of the Group of Seven / Eight and its "soft power". The article described the effects of long-term interaction of the leaders of "the Club" with representatives of non-governmental organizations and the civil society. There is a conclusion of the evolution in the use of the public diplomacy in the course of the Group of Seven/Eight.

Keywords: soft power, hard power, public diplomacy, NGO, the Group of Seven, the Group of Eight, the Summit in St. Petersburg in 2006.

Рубеж 80–90-х гг. XX в. характеризуется серьезными изменениями в системе международных отношений. В новой ситуации государства вынуждены совместно искать ответ на мировые вызовы. Становится понятно, что старые приемы работы: применение военной силы и экономических санкций – не достигают должных результатов.

Новым инструментом в политике этого периода становится «мягкая сила» ("soft power"). Понятием «мягкая сила» впервые в своих работах пользуется профессор Гарвардского университета Дж. Най. По его словам, «мягкая сила» – это пожелание других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить... «Мягкая сила» – больше, чем просто убеждение, уговаривание или способ-

ность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов... это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию» [10, с. 30–32].

Важный элемент «мягкой силы» – публичная дипломатия, целью которой является установление долгосрочных положительных контактов с представителями других государств для обеспечения собственной безопасности, достижения национальных и групповых интересов. Одним из способов публичной дипломатии для установления такого воздействия и влияния, по мнению А. В. Лукина, является «разъяснительная работа правительства с общественностью других стран через НПО (неправительственные организации)

своей страны; непосредственное общение между гражданскими обществами и представляющими его НПО разных стран с целью изучения других государств, организации мероприятий по темам работы НПО, лоббирования определенных вопросов в другой стране» [9], в том числе и через лидеров общественного мнения своей и других стран.

Появление публичной дипломатии связывают с недовольством общественности принципами тайной дипломатии, которое достигло своей кульминации к середине XX в. Именно в этот период общественность и журналисты начинают обвинять дипломатические службы, которые не смогли предотвратить военные конфликты из-за своих внутренних тайных протоколов. Особую популярность публичная дипломатия начинает набирать во второй половине XX в. В ряде государств начинают появляться в составе правительственных органов советники и координаторы по вопросам публичной политики.

Однако даже в этот период не всегда целесообразно было использование принципов публичной дипломатии. Иногда в кризисные моменты необходим был возврат к старым правилам дипломатической игры, как это и происходило в случае создания Группы семи, которая на первоначальном этапе своей работы отказывается от принципов публичной дипломатии и ставит перед собой цели для воплощения которых требуется узкий состав участников, практически полное ограничение взаимодействия с представителями НПО и гражданским обществом.

Рассмотрим детально, каким образом в своей деятельности Группа использовала инструменты публичной дипломатии при взаимодействии с НПО и представителями гражданского общества для формирования собственного привлекательного образа и достижения своих целей.

В историческом контексте можно выделить следующие этапы взаимодействия «клуба» с представителями НПО и гражданского общества: 1975–1989 гг. – установление первых контактов, аккуратное и эпизодическое использование методов и приемов публичной дипломатии; 1990–1997 гг. – признание публичной дипломатии в качестве способа решения глобальных проблем и инструмента для увеличения степени влияния «мягкой силы» Группы на мировые процессы; с 1998–2013 гг. современный этап, пик использования инструментов публичной дипломатии в работе Группы, определение новых форм долгосрочного сотрудничества.

Первые десятилетия своей работы Группа практически не обращала внимания на НПО и решала проблемы изолированно от них, что, в общем, и было характерно для выбранного в то время формата работы лидерами стран «клуба». Первые саммиты Группы восьми состоялись в середине 1970-х. Среди главных на повестке дня были в основном экономические проблемы, которые, как полагали лидеры ведущих держав, должны были решаться правительствами [14, с. 17–18]. Такое первоначальное игнорирование неправительственного сектора обернулось для Группы в начале 1980-х гг. протестными настроениями со стороны представителей гражданского общества. Так, в 1983 г. несколько британских активистов, разделяющих гуманистический взгляд на экономику, собрались вместе, чтобы организовать альтернативный экономический контр-саммит. Была создана гражданская платформа под названием «Альтернативный экономический саммит» (The Other Economic Summit, TOES) [19]. Первый TOES состоялся в 1984 г. в Лондоне, недалеко от места проведения саммита лидеров Группы семи. Этот форум собрал группу экономистов, экологов, общественных активистов из разных стран мира с альтернативной точкой зрения на глобальное развитие. Целью форума было показать, что есть и другие способы организации экономики. TOES собрал ученых и активистов из промышленно развитых стран и стран третьего мира, чтобы бросить вызов официальному саммиту и принимаемым на нем решениям. Активисты TOES настаивали на невозможности решения проблем глобальной экономической политики, затрагивающих население всего мира, силами лидеров семи стран. Следует подчеркнуть, что само создание TOES говорило о признании гражданским обществом Группы в качестве субъекта мировой политики в то время.

Как говорит один из основателей TOES Дж. Робертсон, «одной из целей TOES было организовать международную коалицию граждан для создания новой экономики, которая основана на социальных и духовных ценностях. G7 пренебрегла решением ряда проблем, таких как бедность, окружающая среда, мир, здоровье, безопасность, права человека и демократическое глобальное управление. TOES с тех пор стал ежегодным дополнением официальной встречи G7» [15]. С 1985 по 1987 г. участники встретились в Великобритании, а начиная с 1988 г. форум созывался каждый год на месте уже проведения саммитов. В измененном формате TOES продолжает действовать и

на современном этапе работы Группы, имея широкую сеть активистов по всему миру.

Большая часть работы TOES в то время была скрыта и непонятна представителям СМИ, а с течением времени стала еще и выставляться как более простое для понимания читателей антиглобалистическое движение [15]. TOES выступало за демократизацию глобального экономического управления, что для лидеров-стран «клуба» было неприемлемо. Таким образом, на этом этапе работы Группа практически не обращала внимания на деятельность данной организации, пренебрегая ее ролью и значением при решении глобальных проблем.

Изложенная выше ситуация была характерна для всего первоначального этапа работы Группы при взаимодействии с гражданским обществом. Публичная дипломатия лидерами «клуба» практически не использовалась, как и «мягкая сила» в целом. Это объясняется характером изначально выбранного формата встреч, который требовал высокого уровня конфиденциальности, связанного с необходимостью мобильного реагирования на глобальные вызовы конца 70-х гг. XX в. (энергетический кризис, кризис Бреттон-Вудской системы). Влияние Группы посредством «мягкого» инструментария в этот период находилось на низком уровне.

Начиная с 90-х гг. XX в. Группа признает гражданское общество в качестве важного субъекта международных отношений. Именно этот период ознаменован первыми упоминаниями роли НПО в официальных документах саммитов. В 1995 г. в Галифаксе (Англия) гражданское общество звучит в разрезе темы устойчивого развития. Группа обращает внимание на поддержку странами институтов гражданского общества в решении глобальных задач [17].

Со временем работа Группы под воздействием окончания «холодной войны», ускорения процессов глобализации, цифровой революции, изменений дипломатической традиции и формата работы становится более открытой по отношению к гражданскому обществу. В середине 90-х гг. XX в. публичная дипломатия становится одним из важных инструментов для выстраивания политики Группы по направлению усиления влияния собственной «мягкой силы» на мировые процессы. Через диалог с НПО Группа пытается донести свои идеи, решения до населения. Одновременно этими действиями она показывала свою открытость и отказ от практики тайных закрытых встреч, что, в свою очередь, вызывало положительную оценку

общественности и повышало «мягкую силу» Группы. Дополнительный толчок к усилению «мягкой силы» публичной дипломатии Группы дала цифровая революция, активно начавшаяся в 80-е гг. XX в. Это связано с появлением первых официальных сайтов каждого саммита [7], на которых размещается вся оперативная информация и все документы проводимых встреч.

Пик сотрудничества Группы с институтами гражданского общества приходился на современный этап. Именно в этот период G8 начинала признавать значение НПО в решении глобальных проблем. Одним из таких проблемных вопросов является экологическое загрязнение, которое наиболее часто упоминается в контексте действий НПО. Так, по итогам саммита в Глениглсе (Великобритания) в 2005 г., лидеры стран «Большой восьмерки» заявляют об «одобрении целей и видов деятельности Форума по секвестрованию углерода (ФСУ) и обращаются к Форуму с призывом сотрудничать с более широкими кругами гражданского общества и устранить барьеры на пути участия общественности» [20] в этом вопросе.

Происходит выстраивание взаимодействия Группы со внешней средой как в области открытых информационных технологий, так и в поле набирающих свою популярность социальных сетей, где представители гражданского общества могут почерпнуть нужную информацию и высказать свою точку зрения [6]. Кроме того, саммит 2011 г. во Франции был ознаменован первым в истории Группы форумом министром культуры «eG8 Forum» [14]. На встрече, посвященной вопросам сохранности интеллектуальной собственности, безопасности в интернете, в качестве экспертного сообщества были приглашены и представители НПО. Обсуждение показало напряженность отношений технологов, политиков и представителей гражданского общества в вопросах защиты несовершеннолетних в интернете, предотвращения нарушений авторских прав и др. Тем самым, признавая роль НПО в решении данных проблем, Группа увеличивала свой потенциал «мягкой силы» посредством публичной дипломатии.

Следует отметить, что характер взаимодействия с представителями гражданского общества порой зависел, как и весь ход саммита, от страны-председателя, от того, как в этом государстве выстроена система сотрудничества с НПО. Высокий уровень кооперации с представителями гражданского общества на протяжении всей истории Группы показывает Великобритания. Это объяс-

няется наличием договора между государством и общественными организациями "The Compact" [20]. На саммите 1998 г. в Бирмингеме по итогам мероприятий общественной коалиции «Юбилей 2000» премьер-министр Великобритании Тони Блэр от имени Группы выпускает отдельный документ [16], где отмечает высокую роль данных мероприятий и подчеркивает значимость рассмотрения проблемы списания долга беднейшим странам. Таким образом, действия гражданского общества вывели насущную мировую проблему на обсуждение на высшем уровне. На саммите, который принимала Великобритания в 2005 г., наблюдался, как отмечает исследователь П. Хайнал, «беспрецедентный рост самой разнообразной активности» [13, с. 161]. Саммит был ознаменован проведением ряда консультаций с представителями гражданского общества (особенно по вопросам Африки и списания долгов беднейшим странам), серией музыкальных концертов «Live 8», маршем протеста против нищеты, альтернативным саммитом «Большой восьмерки» (ТОЕС), рядом демонстраций антиглобалистов и другими событиями с участием общественности.

Особую лепту в развитие форм взаимодействия Группы с гражданским обществом внес саммит в Санкт-Петербурге (Россия) в 2006 г. В рамках работы саммита были проведены впервые два официальных мероприятия: молодежный форум «Юношеская восьмерка» [5] (площадка с участием представителей молодежи по обсуждению глобальных проблем и поиску их решений) и форум «Гражданская восьмерка» [4] (международная площадка для обсуждения актуальных проблем современного мира сквозь призму интересов и нужд гражданского общества с участием представителей НПО со всего мира). По итогам работы этих площадок участники передавали обращение и рекомендации непосредственно лидерам стран.

На первой встрече «Гражданской восьмерки» в Санкт-Петербурге генеральный секретарь международной организации по защите прав человека "Amnesty International" А. Канн подняла вопрос контроля работы НПО: «Я высказала точку зрения, что регулирование государством НПО должно быть на каком-то уровне, но закон об НПО – слишком сложный и позволяет управлять НПО, делать их слишком зависимыми. Мы представили практические примеры, как осложнилась работа некоторых НПО» [3]. Данная точка зрения во время работы «Гражданской восьмерки» была услышана президентом России В. В. Путиным, который заверил всех присутствующих: «Мои коллеги

(лидеры других государств) так или иначе пытаются выстроить диалог с НПО, услышать ваши голоса, мнения. Все, что вы излагаете, по сути будет донесено до лидеров "Большой восьмерки". Мы не только проанализируем ваши предложения, но и учтем их при принятии решений» [12]. На этой же встрече было высказано предложение об установлении особого формата взаимодействия Группы восьми и представителей гражданского общества о проведении непосредственной встречи с лидерами во время саммита. Это предложение Президент России также обещал донести до лидеров клуба, указав на то, что данная инициатива очень бюрократизирована и требует многочисленных консультаций с протокольными службами и МИД.

Однако многие инициативы Группы по отношению к гражданскому обществу оставались лишь на бумаге. Так, заместитель директора организации "Human Right Watch" К. Богерт в ответе на вопрос о соблюдении прав человека в России в рамках работы «Гражданской восьмерки» в 2006 г. обращает внимание: «Владимир Путин сам сказал, что любой предпочитает критиковать других за нарушение прав человека, но он сам при этом отказывается смотреть на эту проблему у себя в стране... Мы спрашивали сегодня о конкретных изменениях, которые планируются в России, но не услышали четких ответов» [3]. Автор высказывания подчеркивает важность исполнения Группой взятых обязательств, от которых порой зависит эффективность работы «клуба», а также его образ в глазах мирового сообщества, доверие к его «мягкой силе». Впоследствии вопрос регулирования государством НПО в России лишь только усилился принятием закона «об иностранных агентах» [11], увеличением количества проверок [2] и др. Этот конкретный пример показывает, что порой эффект влияния «мягкой силы» публичной дипломатии может быть существенно редуцирован непосредственными действиями или бездействием стран-участниц Группы в контексте исполнения обязательств.

Несмотря на эти обстоятельства, данные инициативы, начатые в Санкт-Петербурге в 2006 г., были продолжены другими странами и в последующие годы как одно из наиболее успешных направлений публичной дипломатии.

Тесное взаимодействие с гражданским обществом в деятельности Группы в XXI в. не всегда отличалось однородностью. Например, на саммите в Си-Айланде (США) в 2004 г. и в Кэмп-Дэвиде (США) в 2012 г. в работе Группы практически не

было уделено места НПО. Кроме того, следует отметить, что количество критических замечаний со стороны гражданского общества к Группе на современном этапе все-таки неуклонно росло. Количество мероприятий с негативной окраской, которые разрушали «мягкую силу» Группы, доминировало в этом поле – это и многочисленные демонстрации, альтернативные саммиты, пикеты, выступления антиглобалистов и мн. др. Порой эти мероприятия угрожали безопасности лидеров стран восьми государств. Вот как описывается ситуация перед проведением саммита в Эвиане (Франция) в 2003 г.: «...демонстранты попытались прорваться через оцепление. Серьезные столкновения произошли и в соседней Швейцарии. Сотни манифестантов устроили уличные погромы в Женеве. Именно там сейчас проходят самые многочисленные протесты. Манифестанты поджигают автомобили и магазины. Против митингующих применили слезоточивый газ и водометы» [1].

Однако сам факт наличия взаимодействия и готовности к партнерству между странами Группы и представителями гражданского общества все-таки в этот период «говорит о большем взаимопонимании, что и является важной составляющей “мягкой силы” публичной дипломатии». Исследователь П. Хайнал обращает внимание, что порой «результаты консультаций с шерпами или другими официальными лицами “восьмерки” не обязательно находят отражение в политике Группы, даже если доходят до ее лидеров. Это не умаляет ценность консультаций, параллельных саммитов и мирных демонстраций. Подобное взаимодействие приводит к росту взаимного уважения: правительства стран хозяев саммитов начинают лучше понимать гражданское общество и его приоритеты, а гражданское общество осознает, в каких условиях происходят политические переговоры, и их ограничения» [13, с. 171]. Тем самым степень воздействия «мягкой силы» Группы на мировые процессы путем взаимодействия с представителями гражданского общества в этот период увеличивалась, однако не всегда была однородной и не смогла достигнуть своего максимума.

На современном этапе деятельности Группа продемонстрировала рост интереса в вопросе установления контактов с представителями гражданского общества. Исследователь Дж. Киртон указывает на одну из возможных причин такого явления, как расширение числа внешних партнеров: «Большой круг участников может способствовать появлению транзакционных издержек, снижаю-

щих эффективность, но определенно повышает репрезентативность и увеличивает эффект повышенной легитимности» [8]. Тем самым возрастала привлекательность и влияние Группы в мире.

Таким образом, инструмент «мягкой силы» как публичная дипломатия в самом начале деятельности Группы практически не использовался. Это было связано с тем, что «Большая семерка» задумывалась как серия встреч на высшем уровне для мобильного реагирования, в первую очередь, на мировые экономические вызовы. Данную мобильность обеспечивал именно узкий состав участников без внешних консультаций.

По окончании «холодной войны» Группа была вынуждена отвечать на новые мировые вызовы, связанные с изменениями в геополитической ситуации, ускорением процессов глобализации, появлением новых дипломатических практик и принципов работы. Одним из ее ответов стало применение инструментов публичной дипломатии, благодаря которой происходило усиление коллективного потенциала влияния «клуба» на другие страны и мировые институты. Началось установление краткосрочных и долгосрочных контактов с представителями НПО и гражданского общества, происходит признание лидерами стран Группы их значения.

Если в первые периоды работы клуба взаимодействие с представителями НПО и гражданского общества было эпизодическим, то на современном этапе оно являлось обязательным элементом проводимых саммитов. Группа применяла в своей деятельности различные формы сотрудничества со внешними партнерами, разрабатывая и внедряя новые. Экономика, образование, здравоохранение, экология, международная преступность – вот далеко не полный список вопросов, по которым Группа выстраивает свое взаимодействие в направлении публичной дипломатии. Если в начале истории работы Группа допускала НПО и гражданское население к узкому списку обсуждаемых проблем, то в XXI в. они привлекаются уже ко всему спектру вопросов и считаются стратегическими партнерами, через которых и происходит непосредственно реализация принятых решений. Им делегируется ряд полномочий, они привлекаются к консультациям по выработке необходимых решений и др. Такие действия со стороны Группы в конце XX в. были ответом на изменение в геополитической составляющей мира и на постоянную критику в утрате своей легитимности, связанную с узким составом участников, который не отражает и не справляется со всеобъемлющими

процессами глобализации. Готовность со стороны Группы к диалогу и партнерству с представителями НПО и гражданского общества в конце XX – начале XXI в. усилила «мягкий» потенциал воздействия Группы на мировые процессы без применения «жесткой силы».

Следует заметить, что данное взаимодействие не всегда отличалось результативностью и достижением политических целей со стороны Группы. Иногда оно просто сводилось к пустому разговору и декларированию без выполнения принятых обязательств. В свою очередь, это порождало еще большее недоверие со стороны гражданского общества к Группе, которое на современном этапе деятельности «клуба» оставалось достаточно высоким и отражалось снижением влияния мягкого инструментария, связанного с кризисом эффективности работы данного института.

Инструменты «мягкой силы», например, публичная дипломатия, успешно подхваченные Группой в середине 90-х гг., требуют сегодня серьезного пересмотра. В-первую очередь, это касается результативности и эффективности форм взаимодействия с представителями НПО и гражданского общества. Сегодня публичная дипломатия «клуба» в вопросе реализации взаимодействия с представителями НПО и гражданского общества используется не в полной мере, что значительно сдерживает рост влияния «мягкой силы» Группы на мировые процессы.

Библиографический список

1. Антиглобалисты хотят сорвать саммит [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Дни.ру» 2003, 1 июня. – Режим доступа: URL: <http://www.dni.ru/world/2003/6/1/22716.html> (дата обращения: 14.01.2014).
2. Беловранин, А. Они приходят: повальные проверки НКО – попытка запустить закон об иностранных агентах? [Текст] / А. Беловранин // Новая газета. – 2013. – 25 марта.
3. Об итогах заседания «Гражданской восьмерки» в России в 2006 г. [Электронный ресурс] // Ежедневная интернет-газета «Грани.Ру» 2006, 5 июля. – Режим доступа: URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.108290.html> (дата обращения: 14.01.2014).
4. Официальный интернет сайт «Гражданской восьмерки» в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.civilg8.ru/> (дата обращения: 14.01.2014).
5. Официальный интернет сайт «Юношеской восьмерки» в России [Электронный ресурс] // URL: <http://j8club.ru/> (дата обращения: 14.01.2014).

6. Официальная публичная страница Группы восьми в социальной сети «Facebook» во время председательства России в 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.facebook.com/G8Russia.en> (дата обращения: 14.01.2014).

7. Список официальных сайтов Группы семи/восьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hse.ru/org/hse/iori/g8> (дата обращения: 14.01.2014).

8. Киртон, Дж. Зачем миру саммиты «Группы восьми» и «Группы двадцати»: перспективы 2010 г. и последующего периода [Текст] / Дж. Киртон // Вестник международных отношений, 2008, № 2. – С. 52–62.

9. Лукин, А. В. Публичная дипломатия [Электронный ресурс] / А. В. Лукин. – Режим доступа: URL: <http://dipacademy.ru/smi001.shtml> (дата обращения 01. 03. 2014).

10. Най, Дж. С. Гибкая власть [Текст] / Дж. С. Най – М.: Фонд Социопрогностических Исследований «Тренды», 2006. – 224 с.

11. Принят закон об «иностранных агентах» [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Дни.ру» 2012, 7 июля. – Режим доступа: URL: <http://www.dni.ru/polit/2012/7/13/237002.html#> (дата обращения: 14.01.2014).

12. Путин пообещал донести до G8 мнение российских НПО [Электронный ресурс] // Интернет СМИ «Лента.ру» 2006, 4 июля. – Режим доступа: URL: <http://lenta.ru/news/2006/07/04/nko1/> (дата обращения: 14.01.2014).

13. Хайнал, П. Группа восьми и Группа двадцати: эволюция, роль и документация [Текст] / П. И. Хайнал. – М.: Логос, 2008. – 350 с.

14. Ходнев, А. С. Россия в «Большой восьмерке» // Вестник Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 17–22

15. Accelerating Growth eG8 Forum: Closing Plenary [Electronic resource]. – Режим доступа: URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2011deauville/eg8/index.html> (дата обращения: 01. 05. 2013).

16. Bakshi, R. The other economic summit and the New Economics Foundation [Electronic resource] / R. Bakshi // URL: <http://base.d-ph.info/en/fiches/dph/fiche-dph-7534.html> (дата обращения 01. 03. 2014).

17. Blair, T. Statement on the G8 (Gleneagles, July 11, 2005) [Electronic resource] / T. Blair // URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/blair-parliament.html> (дата обращения 01.02.2014).

18. Communique: Declaration (Halifax, June 16, 1995) [Electronic resource] // URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1995halifax/communique/index.html#development> (дата обращения 01.02.2014).

19. Communique on Africa, Climate Change, Energy and Sustainable Development, with leaders' signatures (Gleneagles, June 2005) [Electronic resource] //

URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/communique.pdf> (дата обращения 01.02.2014).

20. Gleneagles Communique on Africa, Climate Change, Energy and Sustainable Development, with leaders' signatures, 2005, <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/communique.pdf>

21. The official web site of the TOES [Electronic resource] URL: <http://www.toes-usa.org/about.html> (дата обращения 01.03.2014).

22. The official web site of the organization "The Compact Voice" [Electronic resource]// URL: <http://www.compactvoice.org.uk/> (дата обращения 01.03.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Antiglobalisty hotjat sorvat' sammit [Jelektronnyj resurs]// Internet-gazeta «Dni.ru» 2003, 1 iyunja. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.dni.ru/world/2003/6/1/22716.html> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

2. Belovranin, A. Oni prihodjat: poval'nye proverki NKO – popytka zapustit' zakon ob inostrannyh agentah? [Tekst] / A. Belovranin // Novaja gazeta. – 2013. – 25 marta.

3. Ob itogah zasedanija «Grazhdanskoj vos'merki» v Rossii v 2006 g [Jelektronnyj resurs]// Ezhednevnaia internet-gazeta «Grani.Ru» 2006, 5 ijulja. – Rezhim dostupa: URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.108290.html> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

4. Oficial'nyj internet sajt «Grazhdanskoj vos'merki» v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.civilg8.ru/> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

5. Oficial'nyj internet sajt «Junosheskoj vos'merki» v Rossii [Jelektronnyj resurs]// URL: <http://j8club.ru/> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

6. Oficial'naja publichnaja stranica Gruppy vos'mi v social'noj seti «Facebook» vo vremja predsedatel'stva Rossii v 2014 g [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.facebook.com/G8Russia.en> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

7. Spisok oficial'nyh sajtov Gruppy semi/vos'mi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.hse.ru/org/hse/iori/g8> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

8. Kirton, Dzh. Zachem miru sammity «Gruppy vos'mi» i «Gruppy dvadcati»: perspektivy 2010 g. i posledujushhego perioda [Tekst] / Dzh. Kirton // Vestnik mezhdunarodnyh otnoshenij, 2008, № 2. – S. 52–62.

9. Lukin, A. V. Publichnaja diplomatija [Jelektronnyj resurs] / A. V. Lukin. – Rezhim dostupa: URL: <http://diplacademy.ru/smi001.shtml> (дата обрashhenija 01.03.2014).

10. Naj, Dzh. S. Gibkaja vlast' [Tekst] / Dzh. S. Naj – M.: Fond Socioprognosticheskikh Issledovanij «Trendy», 2006. – 224 s.

11. Prinjat zakon ob «inostrannyh agentah» [Jelektronnyj resurs]// Internet-gazeta «Dni.ru» 2012, 7 ijulja. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.dni.ru/polit/2012/7/13/237002.html#> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

12. Putin poobeshhal donesti do G8 mnenie rossijskikh NPO [Jelektronnyj resurs]// Internet SMI «Lenta.ru» 2006, 4 ijulja. – Rezhim dostupa: URL: <http://lenta.ru/news/2006/07/04/nko1/> (дата обрashhenija: 14.01.2014).

13. Hajnal, P. Gruppy vos'mi i Gruppy dvadcati: jevoljucija, rol' i dokumentacija [Tekst] / P. I. Hajnal. – M.: Logos, 2008. – 350 s.

14. Hodnev, A. S. Rossija v «Bol'shoj vos'merke» // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P. G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki. – 2007. – № 1. – S. 17–22

15. Accelerating Growth eG8 Forum: Closing Plenary [Electronic resource]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2011deauville/eg8/index.html> (дата обрashhenija: 01.05.2013).

16. Bakshi, R. The other economic summit and the New Economics Foundation [Electronic resource] / R. Bakshi // URL: <http://base.d-p-h.info/en/fiches/dph/fiche-dph-7534.html> (дата обрashhenija 01.03.2014).

17. Blair, T. Statement on the G8 (Gleneagles, July 11, 2005) [Electronic resource] / T. Blair // URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/blair-parliament.html> (дата обрashhenija 01.02.2014).

18. Communique: Declaration (Halifax, June 16, 1995) [Electronic resource]// URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1995halifax/communique/index.html#development> (дата обрashhenija 01.02.2014).

19. Communique on Africa, Climate Change, Energy and Sustainable Development, with leaders' signatures (Gleneagles, June 2005) [Electronic resource]// URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/communique.pdf> (дата обрashhenija 01.02.2014).

20. Gleneagles Communique on Africa, Climate Change, Energy and Sustainable Development, with leaders' signatures, 2005, <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/communique.pdf>

21. The official web site of the TOES [Electronic resource] URL: <http://www.toes-usa.org/about.html> (дата обрashhenija 01.03.2014).

22. The official web site of the organization "The Compact Voice" [Electronic resource]// URL: <http://www.compactvoice.org.uk/> (дата обрashhenija 01.03.2014).